

О РОДИНЕ, О ЛЮДЯХ

ПРЕДСТОЯЩЕЕ ответственное выступление в Москве с выставкой «Советская Украина» — дело части для украинских мастеров изобразительного искусства, — так сказал в беседе с нашим корреспондентом председатель правления Союза художников УССР М. Дерегус. — Этот ко многому обязывающий смотр нашего творчества мы воспринимаем как большой и радостный праздник.

Еще никогда художники Украины не работали так активно и плодотворно, как за последние времена, готовясь к выставке «Советская Украина».

Очень широким был размах подготовки к выставке. Ей предшествовали выставки областных, на которых в общей сложности экспонировались до двадцати тысяч произведений. На рассмотрение выставочного комитета было представлено пять тысяч полотен, скульптур, листов гравийки, плакатов. После тщательного отбора в экспозицию вошли более 2 тысяч работ самых высоких художников. Лучшие из них мы везем на выставку.

Три года упорно трудились художники Украины. Но как же это были три года! В жизни нашей Родины они ознаменовались крупнейшими событиями: советский человек достиг небывалых успехов освоением космоса, успешно превратился в жизнь грандиозный планетарий, с каждым днем все сильнее разворачивается борьба народа против войны, за мир и счастье на земле. Знаю, что в этой священной борьбе выступает не наша великая страна, руководимая Коммунистической партией, ее пленяющим Центральным Комитетом.

Конечно, кроме этих событий могли пройти мастера нашего искусства. После XXI съезда КПСС, следуя мудрым указаниям, изложенным в первом документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», украинские художники, что называется, окунулись в жизнь родной республики. Художник стал своим разом. Изделия кирзовщины, Киевщины, Полтавщины, Черниговщины, Подолья, Станиславщины отличаются высокой техникой выполнения, багетизмом, расцветом. Не сущестует Украина.

Декадная выставка «Советская Украина» для украинского изобразительного искусства — значительный шаг вперед. Нельзя не отметить, что в твор-

ческом настройках, в колхозах, в заводских цехах. Не случайно поэтому большинство произведений на выставке посвящено современности, темам сегодняшнего дня. Это в значительной мере и определяет ее общественное, идеальное значение.

Радостно, что рядом с мастерами старшего поколения успешно выступают талантливые молодежи. Молодые художники трудаются пленко на плечи с нашей бывшей гвардии. А это залог дальнейшего успешного развития искусства.

Невиданный расходится до стигло по стране Советской власти украинское народное искусство, входящее составной частью в нашу национальную социалистическую культуру. Произведения народных художников Украины знают далеко за пределами Советского Союза — они неоднократно экспонировались в Китае, Болгарии, Польше, Франции, США, Канаде, и в других странах. Подготовка к докладе бывала на открытии народных мастеров, то, что они показали на выставке, еще раз подтверждает: народное искусство — поистине гордость Советской Украины!

Раздел творчества народных мастеров будет очень разнообразен. Изделия кирзовщины, Киевщины, Полтавщины, Черниговщины, Подолья, Станиславщины отличаются высокой техникой выполнения, багетизмом, расцветом. Не сущестует Украина.

«П

ОФРАВЛАСЬ СВЯЗЬ ВРЕМЕНИ» К аргументу этой шахматной фразы все чаще обращаются оценщики в той внутренней эстетической полемике, что разыгрывалась сейчас на экранах кинопрокатчиков. Постройте пластику, старательно, с большими искусствами вышибите скатерти, покроите, знаменитые кирзовщины рушники, белоснежные блузки прославленных киевских вышивальщиц с Винницами, гуцульские изделия из дерева, оловянная майолика, фарфоровые, стеклянные изделия, потрясающая декоративная роспись — все это имеет свое радостное, неповторимое лицо.

Борьба в том, как мы должны показать на экране то самое, крупное в мире яблоко, который являются наше действительность, жизнь и труд человека.

А яблоко всегда многогранное.

Когда скрещиваются пинки вокруг ставшей у нас уже притчи во взаимах «проблемы», должна ли киноискусство ставиться на уровне глаз или же непременно надо опираться в ракурсах, то спор тут только вокруг одной грани яблока. Когда американский режиссер Джон Кассавет противопоставляет съемкам по железному сценарию свои импровизации, — это тоже спор только вокруг проблемы отражения одной грани яблока жизни.

Пока идут маленькие споры, им вряд ли стоит уделять много внимания. В конце концов все дело здесь просто в особенностях творческой индивидуальности художника. Но маленькие споры, как бурные потоки, сливаются в одно общее течение, то самое, по которому идет развитие нашего кинокультуры. И если это течение сейчас охвачено бурей спора, то уж лучше быть на стороне, потому что полемика идет уже не о развитии какой-то отдельной операторской индивидуальности или отдельной операторской школы, а о судьбе всего киноискусства.

КАК ВИДИТ МИР ЧЕЛОВЕК ВДВАДЦАТОГО ВЕКА!

Сегодняшний наш человек перестает быть индивидуумом, живущим в своем маленьком ограниченном мире, только для себя одного. Он уже не мыслит себя вне общества. На этой части земного шара, над которой рвет гордое знамя социализма, каждый гражданин чувствует себя ходимым государством, ответственным за судьбы миллионов.

Болевые научные открытия, грандиозные эксперименты, огромные конструктивные сооружения, уникальные приборы, позволяющие заглянуть в микромир, взлететь в косmos, — таковы новые формы нашего кандидатского бытия. Сравните первый аэроплан и современный сверхзвуковой се-

мволят, в телевидении и космическом корабле! Сравните первый фонограф, телевидение, телефон и сложнейшие сводоизменяющие системы магнитной записи не только звука, но и изображения! Как резко изменились вещи под влиянием новых эксплуатационных потребностей. Человек живущий в мире таких вещей, человек, созданный им, по-нашему смотрит на мир, чем несколько десятилетий назад.

Если кино, как всякое искусство, стремится предвидеть будущее, то оно не может пройти мимо этих изменений. Но кино к тому же — новое искусство, созданное новыми средствами, в частности техническими. Поэтому оно, естественно, должно быть глубже, более подтвержденным техническому прогрессу. В отличие от других искусств кино может изменять мир, неистинно расширять его, но и саму технику передачи этого взгляда.

Вот спор в том, как мы должны показать на экране то самое, крупное в мире яблоко, который являются наше действительность, жизнь и труд человека.

А яблоко всегда многогранное.

Когда скрещиваются пинки вокруг ставшей у нас уже притчи во взаимах «проблемы», должна ли киноискусство ставиться на уровне глаз или же непременно надо опираться в ракурсах, то спор тут только вокруг одной грани яблока. Когда американский режиссер Джон Кассавет противопоставляет съемкам по железному сценарию свои импровизации, — это тоже спор только вокруг проблемы отражения одной грани яблока жизни.

Пока идут маленькие споры, им вряд ли стоит уделять много внимания. В конце концов все дело здесь просто в особенностях творческой индивидуальности художника. Но маленькие споры, как бурные потоки, сливаются в одно общее течение, то самое, по которому идет развитие нашего кинокультуры. И если это течение сейчас охвачено бурей спора, то уж лучше быть на стороне, потому что полемика идет уже не о развитии какой-то отдельной операторской индивидуальности или отдельной операторской школы, а о судьбе всего киноискусства.

КАК ВИДИТ МИР ЧЕЛОВЕК ВДВАДЦАТОГО ВЕКА!

Сегодняшний наш человек перестает быть индивидуумом, живущим в своем маленьком ограниченном мире, только для себя одного. Он уже не мыслит себя вне общества. На этой части земного шара, над которой рвет гордое знамя социализма, каждый гражданин чувствует себя ходимым государством, ответственным за судьбы миллионов.

Болевые научные открытия, грандиозные эксперименты, огромные конструктивные сооружения, уникальные приборы, позволяющие заглянуть в микромир, взлететь в косmos, — таковы новые формы нашего кандидатского бытия. Сравните первый аэроплан и современный сверхзвуковой се-

мволят, в телевидении и космическом корабле!

Человек живущий в мире яблока, не может пройти мимо этих изменений. Но кино к тому же — новое искусство, созданное новыми средствами, в частности техническими. Поэтому оно, естественно, должно быть глубже, более подтвержденным техническому прогрессу. В отличие от других искусств кино может изменять мир, неистинно расширять его, но и саму технику передачи этого взгляда.

Вот спор в том, как мы должны показать на экране то самое, крупное в мире яблоко, который являются наше действительность, жизнь и труд человека.

А яблоко всегда многогранное.

Когда скрещиваются пинки вокруг ставшей у нас уже притчи во взаимах «проблемы», должна ли киноискусство ставиться на уровне глаз или же непременно надо опираться в ракурсах, то спор тут только вокруг одной грани яблока. Когда американский режиссер Джон Кассавет противопоставляет съемкам по железному сценарию свои импровизации, — это тоже спор только вокруг проблемы отражения одной грани яблока жизни.

Пока идут маленькие споры, им вряд ли стоит уделять много внимания. В конце концов все дело здесь просто в особенностях творческой индивидуальности художника. Но маленькие споры, как бурные потоки, сливаются в одно общее течение, то самое, по которому идет развитие нашего кинокультуры. И если это течение сейчас охвачено бурей спора, то уж лучше быть на стороне, потому что полемика идет уже не о развитии какой-то отдельной операторской индивидуальности или отдельной операторской школы, а о судьбе всего киноискусства.

КАК ВИДИТ МИР ЧЕЛОВЕК ВДВАДЦАТОГО ВЕКА!

Сегодняшний наш человек перестает быть индивидуумом, живущим в своем маленьком ограниченном мире, только для себя одного. Он уже не мыслит себя вне общества. На этой части земного шара, над которой рвет гордое знамя социализма, каждый гражданин чувствует себя ходимым государством, ответственным за судьбы миллионов.

Болевые научные открытия, грандиозные эксперименты, огромные конструктивные сооружения, уникальные приборы, позволяющие заглянуть в микромир, взлететь в косmos, — таковы новые формы нашего кандидатского бытия. Сравните первый аэроплан и современный сверхзвуковой се-

мволят, в телевидении и космическом корабле!

Человек живущий в мире яблока, не может пройти мимо этих изменений. Но кино к тому же — новое искусство, созданное новыми средствами, в частности техническими. Поэтому оно, естественно, должно быть глубже, более подтвержденным техническому прогрессу. В отличие от других искусств кино может изменять мир, неистинно расширять его, но и саму технику передачи этого взгляда.

Вот спор в том, как мы должны показать на экране то самое, крупное в мире яблоко, который являются наше действительность, жизнь и труд человека.

А яблоко всегда многогранное.

Когда скрещиваются пинки вокруг ставшей у нас уже притчи во взаимах «проблемы», должна ли киноискусство ставиться на уровне глаз или же непременно надо опираться в ракурсах, то спор тут только вокруг одной грани яблока. Когда американский режиссер Джон Кассавет противопоставляет съемкам по железному сценарию свои импровизации, — это тоже спор только вокруг проблемы отражения одной грани яблока жизни.

Пока идут маленькие споры, им вряд ли стоит уделять много внимания. В конце концов все дело здесь просто в особенностях творческой индивидуальности художника. Но маленькие споры, как бурные потоки, сливаются в одно общее течение, то самое, по которому идет развитие нашего кинокультуры. И если это течение сейчас охвачено бурей спора, то уж лучше быть на стороне, потому что полемика идет уже не о развитии какой-то отдельной операторской индивидуальности или отдельной операторской школы, а о судьбе всего киноискусства.

КАК ВИДИТ МИР ЧЕЛОВЕК ВДВАДЦАТОГО ВЕКА!

Сегодняшний наш человек перестает быть индивидуумом, живущим в своем маленьком ограниченном мире, только для себя одного. Он уже не мыслит себя вне общества. На этой части земного шара, над которой рвет гордое знамя социализма, каждый гражданин чувствует себя ходимым государством, ответственным за судьбы миллионов.

Болевые научные открытия, грандиозные эксперименты, огромные конструктивные сооружения, уникальные приборы, позволяющие заглянуть в микромир, взлететь в косmos, — таковы новые формы нашего кандидатского бытия. Сравните первый аэроплан и современный сверхзвуковой се-

мволят, в телевидении и космическом корабле!

Человек живущий в мире яблока, не может пройти мимо этих изменений. Но кино к тому же — новое искусство, созданное новыми средствами, в частности техническими. Поэтому оно, естественно, должно быть глубже, более подтвержденным техническому прогрессу. В отличие от других искусств кино может изменять мир, неистинно расширять его, но и саму технику передачи этого взгляда.

Вот спор в том, как мы должны показать на экране то самое, крупное в мире яблоко, который являются наше действительность, жизнь и труд человека.

А яблоко всегда многогранное.

Когда скрещиваются пинки вокруг ставшей у нас уже притчи во взаимах «проблемы», должна ли киноискусство ставиться на уровне глаз или же непременно надо опираться в ракурсах, то спор тут только вокруг одной грани яблока. Когда американский режиссер Джон Кассавет противопоставляет съемкам по железному сценарию свои импровизации, — это тоже спор только вокруг проблемы отражения одной грани яблока жизни.

Пока идут маленькие споры, им вряд ли стоит уделять много внимания. В конце концов все дело здесь просто в особенностях творческой индивидуальности художника. Но маленькие споры, как бурные потоки, сливаются в одно общее течение, то самое, по которому идет развитие нашего кинокультуры. И если это течение сейчас охвачено бурей спора, то уж лучше быть на стороне, потому что полемика идет уже не о развитии какой-то отдельной операторской индивидуальности или отдельной операторской школы, а о судьбе всего киноискусства.

КАК ВИДИТ МИР ЧЕЛОВЕК ВДВАДЦАТОГО ВЕКА!

Сегодняшний наш человек перестает быть индивидуумом, живущим в своем маленьком ограниченном мире, только для себя одного. Он уже не мыслит себя вне общества. На этой части земного шара, над которой рвет гордое знамя социализма, каждый гражданин чувствует себя ходимым государством, ответственным за судьбы миллионов.

Болевые научные открытия, грандиозные эксперименты, огромные конструктивные сооружения, уникальные приборы, позволяющие заглянуть в микромир, взлететь в косmos, — таковы новые формы нашего кандидатского бытия. Сравните первый аэроплан и современный сверхзвуковой се-

мволят, в телевидении и космическом корабле!

Человек живущий в мире яблока, не может пройти мимо этих изменений. Но кино к тому же — новое искусство, созданное новыми средствами, в частности техническими. Поэтому оно, естественно, должно быть глубже, более подтвержденным техническому прогрессу. В отличие от других искусств кино может изменять мир, неистинно расширять его, но и саму технику передачи этого взгляда.

Вот спор в том, как мы должны показать на экране то самое, крупное в мире яблоко, который являются наше действительность, жизнь и труд человека.

А яблоко всегда многогранное.

Когда скрещиваются пинки вокруг ставшей у нас уже притчи во взаимах «проблемы», должна ли киноискусство ставиться на уровне глаз или же непременно надо опираться в ракурсах, то спор тут только вокруг одной грани яблока. Когда американский режиссер Джон Кассавет противопоставляет съемкам по железному сценарию свои импровизации, — это тоже спор только вокруг проблемы отражения одной грани яблока жизни.

Пока идут маленькие споры, им вряд ли стоит уделять много внимания. В конце концов все дело здесь просто в особенностях творческой индивидуальности художника. Но маленькие споры, как бурные потоки, сливаются в одно общее течение, то самое, по которому идет развитие нашего кинокультуры. И если это течение сейчас охвачено бурей спора, то уж лучше быть на стороне, потому что полемика идет уже не о развитии какой-то отдельной операторской индивидуальности или отдельной операторской школы, а о судьбе всего киноискусства.

КАК ВИДИТ МИР ЧЕЛОВЕК ВДВАДЦАТОГО ВЕКА!

Сегодняшний наш человек перестает быть индивидуумом, живущим в своем маленьком ограниченном мире, только для себя одного. Он уже не мыслит себя вне общества. На этой части земного шара, над которой рвет гордое знамя социализма, каждый гражданин чувствует себя ходимым государством, ответственным за судьбы миллионов.

Болевые научные открытия, грандиозные эксперименты, огромные конструктивные сооружения, уникальные приборы, позволяющие заглянуть в микромир, взлететь в косmos, — таковы новые формы нашего кандидатского бытия. Сравните первый аэроплан и современный сверхзвуковой се-

мволят, в телевидении и космическом корабле!

Человек живущий в мире яблока, не может пройти мимо этих изменений. Но кино к тому же — новое искусство, созданное новыми средствами, в частности техническими. Поэтому оно, естественно, должно быть глубже, более подтвержденным техническому прогрессу. В отличие от других искусств кино может изменять мир, неистинно расширять его, но и саму технику передач

